

Хип-а-что?

До Изенгарда был день пути, и Братство снова было верхом. Они путешествовали не одни. Их сопровождали Гарри, Теоден, Эомер, Гамлинг, Халдир и Луна вместе с тем, что осталось от их эльфийской армии.

Молодой волшебник был довольно доволен: Гарри не забыл наложить на седло амортизирующие чары, прежде чем они отправились на поиски хоббитов в Изенгарде.

Гарри заинтересовались этими маленькими «существами-полулюдьми», которых карлик описал ему как «людей размером с пинту с большими ногами». Гарри решил, что для того, чтобы гном назвал кого-то низкорослым, хоббиты должны быть довольно миниатюрными, как профессор Филиус Флитвик, мастер чар.

Что бы ни намекал Эомер, рост Гарри был скромным — 172 сантиметра. Конечно, он был не так высок, как люди Средиземья размером с мамонта, но он был выше, чем Гимли, который, по словам гнома, был выше в своем роде, ростом около 152 сантиметров. Гарри пытался не стесняться своего роста — или его отсутствия, — но семь лет жизни со своим лучшим другом, возвышающимся над ним все это время, не облегчили его задачу.

— Он не останется, — заметила Луна.

Они путешествовали в убаюкивающей тишине, и Гарри усмехнулся, когда Гимли посмотрел на девушку, как будто она только что заявила, что небо фиолетовое, а гномы любят лес. "Что она насчет?"

Леголас лишь пожал плечами. Халдир уклончиво хмыкнул, и Гарри объяснил: — Сейчас это не будет иметь ни малейшего смысла, но вдруг... оно будет.

«Я не понимаю». Гимли посмотрел на эльфийку. «Кто это, где побеждает?»

— Если бы я мог поспорить на догадку, — Гарри собрал воедино то, что сказала Луна, когда эльф улыбнулась гному, — это как-то связано с тем, куда мы идем. Когда дело доходит до Луны...

«Леди Линовале», — все еще пытался поправить Гарри Халдир; однако волшебник проигнорировал Стража Марша и продолжил говорить.

"- разумнее просто запомнить то, что она сказала, для последующего использования. Ее жемчужины мудрости не всегда вступают в игру до тех пор, пока не пройдут часы, дни, а иногда даже месяцы. Еще на третьем курсе она сказала мне довериться гиппогрифу в сентябре- "

"Хип-а-что?"

«Гиппогриф — это полуорел, полуконь, волшебное существо, обитающее в нашем мире». Гарри бросил взгляд на Луну, когда она захихикала, заставив молодого человека нахмуриться: «Ну, в моем мире, видя, что Луна — эльф из этого мира. Они действительно сильные, красивые и гордые звери. Во всяком случае, через шесть месяцев Клювокрыл спас меня и моего лучшего друга от оборотня, а затем помог нам спасти моего крестного отца от поцелуя дементора».

Гимли странно посмотрел на Гарри при упоминании о том, что его «спасли» от поцелуя, но вместо того, чтобы продолжить разговор о целующемся дементоре, карлик спросил: «Этот Клювокрыл должен быть хиппо-зверем?»

— Гиппогриф, да. Гарри с тоской подумал, вспоминая свои годы в Хогвартсе, которые привели его к его присутствию в Средиземье, любезно предоставленном эльфам.

Луна привела его в этот мир даже без предупреждения... ну, не по-настоящему. Рассказывать что-то о судьбе Гарри не мог назвать настоящим предупреждением. Такого поведения Гарри никак не ожидал от девушки... эльфийки.

Два друга - бывшие друзья? знакомые? люди с общей историей в течение ряда лет? - у них был относительно долгий разговор во время их путешествия в Изенгард. Леди Линавуле, Ланавиль... Гарри нахмурился; эльфийка всегда будет для него Луной. Она извинилась за свое участие в обмане, утверждая, что это была воля Валар. Луна была ограничена в том, что ей было позволено говорить ему: поэтому ее предупреждения всегда звучали так странно, как, например, когда она говорила о морщерогих кизляках или нарглах. Ее миссия состояла в том, чтобы привести его в Средиземье, и она намеренно отложила это, чтобы он мог первым победить Волдеморта, помогая Гарри, как могла. Луна не позволила другому миру страдать так же, как ее. Гарри не был уверен, что его устраивают ее объяснения или то, что она пряталась за Валар в качестве предлога. но ее забрали у ее родителей и ее народа, поместили в мир с ограничениями на то, что ей было позволено сказать ему, и ей была дарована магия только для того, чтобы ее лишили этой силы, когда она снова вернется домой. Жизнь без магии вызывала у Гарри легкую дрожь страха. Это была ужасающая мысль.

Гарри тихо вздохнул. Он был довольно разорван тем, как он относился к своему... другу. Может быть, когда война закончится, у него будет время разобраться в своих чувствах. Ему нужно было сосредоточиться на конфликте, а не размышлять о том, как и почему он оказался в Средиземье. Гнев и негодование отнимали слишком много энергии и внимания, не говоря уже о том стрессе, который они добавляли к его и без того беспокойной жизни. У Гарри была война, которую нужно было вести, и темный лорд, которого нужно было победить. Верно, выживание прежде всего; во-вторых, иметь дело с Луной.

Кроме того, она годами давала ему несколько мудрых советов, которыегодились, когда он расшифровал значение. Гарри слегка улыбнулся Луне: «Я не уверен, что когда-либо благодарил тебя. Твои слова поддержки на протяжении многих лет были ценны, даже когда я не сразу их понял. Спасибо, Луна».

Луна улыбнулась в ответ, но в ее глазах была тень грусти. — Я была рада, Гарри. Ты был хорошим другом.

— Вот она, — Леголас указал на далекую черную башню, которая сквозь дымку доставала до голубого неба над ней, — Башня Ортханка.

— Я думал, мы идем в Изенгард.

"Мы." Леголас причудливо ухмыльнулся Гарри: «Башня Ортханка находится в центре Изенгарда».

«О, верно, как Хогвартс в Шотландии». Гарри кивнул, довольный своей аналогией, но смутивший большинство окружающих. Луна лишь тихонько хихикнула. Надувшись и раздражённо усмехнувшись, Гарри пробормотал: — По крайней мере, Луна меня понимает.

«Возможно, это нехорошо, парень». Гимли переводил взгляд с одного юнлинга на другого.

Смех Луны тут же оборвался, но не из-за комментария гнома. Изогнутая стена затеняла их путь слева, а справа разрушенный лес свидетельствовал о зверствах, совершенных Саруманом.

Все эльфы с грустью смотрели на разорванные и изрубленные остатки того, что должно было быть великолепным лесом. Земля была усеяна остатками деревьев: ветками, корнями и листьями. Лес был не просто вырублен, чтобы лежать в запустении; деревья были зверски вырваны и вырваны из земли.

«Добро пожаловать, милорды, в Изенгард». Тихий голос привлек внимание Гарри, и волшебник посмотрел налево. Наверху у стены стояли два маленьких самца: один сидел и ел, другой делал попытку грациозно поклониться с еще дымящейся трубкой в руке. Оба мужчины широко улыбались, как будто были рады видеть путешественников.

"Вы молодые негодяи!" Гимли фыркнул, перекатывая букву «Р» в негодях для акцента: «Веселая охота, на которую вы нас увлекли, и теперь мы застали вас пирующими и курящими».

Гарри посмотрел на двоих на стене, отметив большие мохнатые босые ноги у пары, и пришел к выводу, что это должны быть хоббиты, которых искало Братство. Тот, что все еще сидел и ел, говорил с набитым ртом, как не раз делал в прошлом лучший друг Гарри Рон Уизли. Шатеноволосый мужчина взмахнул рукой, все еще держа кружку, показывая не только затопленный город за стеной, но и пикник с едой и напитками, окруживший его на стене. «Мы сидим на поле победы, наслаждаясь некоторыми заслуженными удобствами. Соленая свинина особенно хороша».

Интерес гнома внезапно достиг своего пика на этой части информации: «Соленая свинина?»

«Хоббиты...» пробормотал Гэндальф себе под нос, прежде чем откашляться и представиться должным образом: «Король Теоден, я представляю вам Перегрину Тука и Мериадока Брендибака, двух товарищей по Братству».

Теоден ухмыльнулся двум хоббитам, которые сразу же встали при представлении и попытались почтительно поклониться; ни один из них не отложил свою еду или трубку. «Для меня большая честь познакомиться с такими смельчаками, которые сражались вместе с великими пастухами деревьев».

"Ой!" Светловолосый хоббит с трубкой выглядел так, словно вдруг что-то вспомнил и сказал Гэндальфу: «Мы по приказу Древоборода, который взял на себя управление Изенгардом. прибытие." Затем он широко ухмыльнулся королю: «Если угодно... я Мерри, а он Пиппин».

Пиппин шутливо отсалютовал, все еще держа в руке соленую свинину, и широко ухмыльнулся. «Это был бы я».

— Гарри, — тихо прозвучал голос Луны рядом с юным волшебником. "Пора."

Молодой человек сразу напрягся. «В прошлый раз, когда ты это сказал, ты утащил меня в Запретный лес, и я очнулся один в полях Рохана».

Луна мягко улыбнулась: «Нам пора снова расстаться, друг мой. Я должна вернуться в Карас Галадон. Мать ждет нашего возвращения».

Гарри старался не ерзать, поскольку все взгляды были прикованы к ним. Некоторые были достаточно вежливы, чтобы сделать вид, что не слушают, другие открыто пялились. На время отбросив в сторону свою враждебность, молодой волшебник наклонился и заключил своего друга в неловкие объятия, обнаружив, что сучает по спонтанным объятиям Гермiony. — Я увижу тебя снова?

«Мы встретимся снова, когда мертвые расцветут». Луна обхватила щеку Гарри и улыбнулась ему. «Мама с нетерпением ждет встречи с вами».

«Я, эм... полагаю, встречаюсь с ней, когда мертвецы... расцветут». Гарри запнулся.

Луна наградила его одной из своих безмятежных улыбок, прежде чем поцеловать его в лоб. "Ты сможешь."

Король Теоден прочистил горло: «Леди Линовале, пожалуйста, передайте мою благодарность леди Галадриэль».

Халдир пожал руку Гарри и другим членам Братства. Прощания были такими же короткими,

как и их предыдущее знакомство, и с тяжелым сердцем Гарри смотрел, как его единственный друг в Средиземье уезжает.

Сверху донесся одинокий визг, когда Хедвига грациозно облетела расставшихся эльфов. Она ненадолго приземлилась на плечо Луны, чтобы попрощаться, прежде чем вернуться к Гарри. Снежная сова приземлилась на плечо подростка и нежно укусила его за ухо, напоминая своему человеку, что он на самом деле не одинок.

Путешественник снова двинулся дальше с Мерри и Пиппином обратно с Братством; Мерри ехал с Арагорном, а Пиппин ехал с Гэндальфом. Гарри с любопытством наблюдал за хоббитами. Они напоминали маленьких детей: широкие ухмылки, невинные взгляды, но с его насеста верхом любое дальнейшее сравнение пришлось бы ждать, пока все стороны не станут в равных условиях.

Они вошли в затопленный Изенгард, группа двинулась к центру деревни к башне, где их ждал предводитель пастухов.

Гарри было любопытно, что делает или будет выглядеть пастух деревьев, и, действительно, зачем нужен пастух деревьев? Разве деревья Средиземья свободно бегали по полю, как овцы? Его мысли обратились к библейским пастухам с посохами, в мантиях и сандалиях, которые не давали козам и овцам уплыть в опасность, как те, что показывали по телевизору, когда тетя Петуния смотрела рождественские выпуски. Чего молодой человек никак не ожидал, так это столкнуться с большим ходячим говорящим деревом... или, скорее, с энтом, как его тут же поправили, когда он громко пробормотал свои мысли.

Молодой волшебник держал в себе всякую ерунду, слушая, как энт по имени Древобород говорит с Гэндальфом в медленной мелодичной интонации. «Ура... Молодой господин Гэндальф, я рад, что вы пришли. Дерево и вода, камень и дерево я могу освоить, но здесь есть волшебник, которым нужно управлять...» Энт слегка покачивался, когда говорил, и Гарри нашел это завораживающим и завораживающим. удивительно успокаивает. «Он заперт в своей башне».

«И там Саруман должен остаться под твоей охраной, Древобород».

Пока двое старших в группе продолжали говорить, Гимли проворчал себе под нос: «Давайте просто возьмем его голову и покончим с этим».

Гарри нахмурился, глядя на дварфа: — Насилие — это все, что ты знаешь? Это был неприятный ментальный образ.

Без ведома Гарри, Гэндальф подслушал разговор и тихо сказал: «Он не представляет угрозы. У него больше нет силы».

Энт кивнул мудрости Гэндальфа, но Гарри наклонил голову, глядя на возвышающуюся над ними башню: «Я не возражал против идеи Гимли уничтожить Сарумана, просто против его метода, но ты знаешь этого волшебника лучше, чем я. ... Я просто не так убежден в отсутствии у него силы. Возможно, у него больше нет армии, но ненависть в его сердце все еще существует. Сила приходит во многих формах, и он все еще жаждет ее. Я видел возвращение темных волшебников. к власти сильнее, чем они были раньше».

"Грязь Сарумана смывается... Деревья вернутся жить сюда, молодые деревья... дикие деревья." Древобород потерялся в собственном ритме слов, когда внимание большинства групп привлекло движение.

Над ними на балконе стоял Саруман, а Грима съезжился за ним. Гарри ухмыльнулся при виде червя и пробормотал себе под нос: «Вот шок. Червь побежал к своему хозяину».

То, что было сказано иронично, вызвало гнев Теодена, когда он посмотрел на подростка. Гарри невинно моргнул, но мудро придержал язык.

Белый волшебник гордо возвышался над ними и воззвал к королю, играя на его симпатиях, но словесные подшучивания Гарри наскучили, пока в их сторону не направился большой снаряд, похожий на черный мрамор. Молодой волшебник немедленно создал вокруг них щит, и круглый темный камень швырнул в воду к ногам лошадей.

Темноволосый хоббит соскользнул с лошади, на которой он ехал с Гэндальфом, и подхватил блестящую сферу. Большой мрамор выглядел довольно гладким, а изображение внутри него переливалось цветами, как темный хрустальный шар. Пиппин был загипнотизирован красотой, а Гарри зачарованно наблюдал за шаром, но их внимание было прервано удивленным возгласом Древоборода: «Ну, благослови мою кору!»

Все взгляды обратились на хоббита, когда Гэндальф напрягся. Старый волшебник старался говорить как можно ровнее, но все же было слышно напряжение и озабоченные полутоны. — Перегрин Тук! Я возьму это, мой мальчик!

Только Пиппин не двинулся с места, чтобы дать человеку то, что он просил; его глаза с удивлением смотрели на черный камень, как будто он не мог оторвать от него взгляда. Гэндальф повысил голос и рявкнул на хоббита: «Быстрее, сейчас же!»

Благодаря многочисленным жестам старика маленький хоббит, наконец, уступил требованиям и бросил мяч Гэндальфу. Волшебник завернул его в свой плащ и стал наблюдать за хоббитом, не почувствовав каких-либо побочных эффектов. Гарри нахмурился из-за странного обмена репликами, откладывая информацию на потом.